

ПЕРЕПИСКА ПИЖЕМСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И БЫТОВАНИЯ ИКОНЫ НА НИЖНЕЙ ПЕЧОРЕ (XIX в.)

Исследование осуществлено в рамках научного проекта № 15-14-11002, поддержанного РГНФ и Правительством Республики Коми.

Проведен источниковедческий анализ двух документов переписки нижнепечорских старообрядцев беспоповского даниловского согласия по поводу заказа икон из собрания Дрвлекранилища ИРЛИ РАН: письма лексинца Семена Дорофеевича наставнику Великопоженского скита Ивану Стахивичу Томилову 1824 г., а также письма пижемского крестьянина Кириллы Кириковича Чуркина неизвестному иконописцу (конец XIX в.?). Письма отражают отношение пижемских старообрядцев к иконе и иконописцам, позволяют реконструировать взаимоотношения Выго-Лексинского общежительства с другими общинами староверов-поморцев по вопросу обеспечения их иконами, содержат сведения об иконографическом репертуаре заказываемых икон, их стоимости, способах получения.

Ключевые слова: старообрядчество; поморское согласие; икона; Выго-Лексинское общежительство; Нижняя Печора.

Одним из дискуссионных вопросов истории духовной культуры крупнейшего северного старообрядческого анклава на Нижней Печоре является вопрос о существовании здесь собственного иконописания. Существуют две точки зрения. Первая, основанная на данных визуального и технико-технологического обследования группы происходящих из Усть-Цилемского района икон, предполагает, что иконописная мастерская, обслуживавшая потребности в иконах местного старообрядческого населения, существовала в Великопоженском скиту, где сложилась своя особая иконописная школа, близкая к традициям выговского иконописания [1–3].

Согласно другой точке зрения иконы и книги поступали в Великопоженский скит из Выго-Лексинского монастыря, с которым печорские старообрядцы поддерживали тесные контакты на протяжении всей своей истории с начала XVIII в. Этой точки зрения придерживался крупнейший археограф-исследователь печорский книжности В.И. Малышев [4–6], более тридцати лет собиравший на территории Усть-Цилемского района и сопредельных с ним населенных пунктов памятники письменности.

В.И. Малышевым были выявлены документы хозяйственной деятельности Великопоженского скита и переписка его жителей с выговскими старообрядцами. В экспедиции 1955 г. В.И. Малышев и Ф.А. Каликин приобрели у Феодосии Васильевны Чупровой в д. Боровской на Пижме письмо некоего лексинца Семена Дорофеевича на Великие Луга Ивану Евстафьевичу [6. С. 448]. Текст этого письма был опубликован В.И. Малышевым [4. С. 492–493]. В дальнейшем экспедицией Пушкинского дома в 1972 г. на Пижме было обнаружено еще одно письмо, а точнее, его фрагмент, в котором говорится о заказе икон – это письмо жителя д. Замежная Кириллы Кириковича Чуркина, адресованное некоему иконописцу [7. С. 352]. Источниковедческий анализ этих писем имеет важное значение для исследования вопросов происхождения и бытования старообрядческой иконы на Нижней Печоре, позволяет полнее представить характер взаимоотношений пижемских старообрядцев с Выго-Лексинской кинонией и внешним миром по поводу заказа икон, отражает особенности их отношения к иконе и иконописцу.

Обратимся к более раннему письму от 28 ноября 1824 г., адресованному Ивану Евстафьевичу. Этот период времени в истории Великопоженского скита был временем относительно спокойного существования накануне сильного потрясения, которым стал пожар, случившийся в обители в 1825 г. и уничтоживший почти все его строения. Наставником скита в этот период времени был Иван Евстафьевич (Стахивич) Томилов, обладавший большим авторитетом среди местных жителей. Он и был, как предположил В.И. Малышев, адресатом рассматриваемого письма. Автором послания является лексинец Семен Дорофеевич. Согласно ревизским сказкам Повенецкого уезда 1834 г. житель Лексинского селения Семен Дорофеевич родился около 1756 г., умер в 1830 г., своей семьей не имел. Среди приписных жителей Лексинского селения называются его сестра Авдотья 60 лет и младший брат Иван [8. Л. 168 об.]. Авдотья Дорофеевна занималась в Лексе воспитанием девиц [9. С. 16]. Иван упоминается в письме Семена Дорофеевича на Пижму в связи выполнением заказа великопоженцев на книги – он занимался их поиском в «архиле» некоего «отца Антона Семеновича». В год написания письма Семену Дорофеевичу было 68 лет, сам он называет себя в письме стариком. Преклонный возраст не помешал ему в 1824 г. совершить дальнейшее путешествие в Великопоженский скит, о чем он сам сообщает в письме («бывший у вас старик»). Имя Семена Дорофеевича упоминается в письме лексинцев на Пижму от 4 ноября 1824 г. с благодарностью Ирине Лукиничне за присылку через него денег [10. С. 86]. Скорее всего, он был одним из монастырских сборщиков, которые «рассылались по разным местам России для сбора денег на поддержание своих богаделен и больниц» и развозили предметы культа, изготовленные в монастыре – живописные и меднолитые иконы, кресты, венчики для умерших, рисованные настенные листы и пр. [9. С. 17].

Семен Дорофеевич благодарил в письме «сиротского благотворителя» Ивана Стафиевича, а также всех «благотворителей и благотворительниц» за «отеческое призрение и неоставление» и сообщал о посылке четырех из заказанных икон: «Покров пресвятыя Богородицы, цена 12, иконы трех святителей Ва-

сия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, цена 10, икона собор Архистратига Михаила, цена 13, Георгия Великомученика на коне, цена 9». Автор письма сообщал, что прочие иконы остаются недоработанными за нездоровьем мастера, которому были отданы. Тот «божиим изволением пролежал лето все», в связи с чем Семен Дорофеевич сам «по осени ездил в Питербург». Цель поездки в Петербург и ее связь с иконным заказом не совсем ясны. Возможно, иконы были написаны в Петербурге, исполнитель должен был доставить заказ на Лексу, но из-за болезни мастера Семену Дорофеевичу пришлось ехать за ними самому.

Известно несколько имен даниловских иконописцев, работавших в первой половине XIX в., – мастер Григорий, Василий Иванов Локачев (Лайкачев) из Березовки, Семен Петров Кугрин (Богданов), Андрей Никитин Питерцов, Никита Васильевич Питерцов (1773–1849), Андрей Ефимов Куйкин из Шелтопорога [11. С. 11]. Г.И. Фролова называет имена мастеров из Березовки: сына мастера Григория Тимофея Григорьевича и Тимофея Иванова, а также Александра Потапова из Огорельшей [12. С. 217]. Имеются отдельные сведения о связях даниловских иконописцев с Санкт-Петербургом. По сведениям Г.И. Фроловой, Тимофей Григорьев некоторое время проживал и работал в Петербурге [Там же]. Это подтверждает рапорт Повенецкого земского исправника начальнику Олонецкой губернии от 27 апреля 1860 г., сообщающий, что Тимофей Григорьев Кичугин, состоящий под надзором полиции, некоторое время находился в «дозволенной ему отлучке в Санкт-Петербург», после возвращения из которой «занился сам, и чрез других иконописцев, заготовлением икон в духе раскола» [13. Л. 1]. Таким образом, иконы для Великопоженского скита вполне могли быть в это время написаны в Санкт-Петербурге. Центром, вокруг которого осуществлялась деятельность выговских иконописцев в Санкт-Петербурге, вероятно, была моленная Ивана Феоктистовича Долгова, завещанная им Выговскому старообрядческому общежителю и управлявшаяся в этот период Федором Петровичем Бабушкиным [14. С. 111]. На связь с Санкт-Петербургом может указывать и фамилия иконописцев Питерцовых из Шелтопорога – Никиты Васильевича и Андрея Никитина (как известно, фамилии в официальных документах стали появляться у староверов только ближе к середине XIX в.).

Ревизские сказки Повенецкого уезда позволяют уточнить некоторые сведения (фамилии, даты жизни) о даниловских иконниках, работавших в 1820-е гг. – возможных исполнителях заказов Великопоженского скита. Так, Тимофею Григорьеву Кичугину (Кичигину) по переписи 1834 г. было 42 года, т.е. родился он около 1792 г. В 1820-е гг. мог подвизаться в Санкт-Петербурге. По данным частного пристава 1855 г., «в прежние годы часто временно приезжал в город Петрозаводск для продажи икон, каковые развозил по другим местам» [15. Л. 6]. В 1820-е гг. еще работал его отец Григорий Семенов, в 1827 г. причисленный по предписанию казенной палаты в д. Березовку из Шелтопорога и умерший в 1829 г. В это же время ра-

ботал иконописец Григорий Никитин Потьтоев (Поттоев) (род. ок. 1795), имя которого упоминается в докладе начальника Олонецкой губернии архиепископу Олонецкому за 1860 г. наряду с Василием Лайкачевым и Тимофеем Кичугиным в числе крестьян д. Березовки, которым подпискою запрещено заниматься иконописанием [16. Л. 6]. Григорий Никитин также был приписан к Березовке по предписанию казенной палаты из Шелтопорога в 1827 г. [8. Л. 85 об.–86]. Василий Иванов Лайкачев родился в 1810 г., согласно переписи 1834 г. был причислен в Березовку в 1827 г. из Выгозерского погоста, своей семьи не имел [Там же. Л. 87 об.]. Никите Васильеву (Питерцову. – *Н.П.*) из Шелтопорога в 1834 г. был 51 год, его сын Андрей родился в 1820 г. Андрей (Куйкин. – *Н.П.*), сын Ефима Семенова из Шелтопорога, родился в 1810 г. [Там же. Л. 88–89]. Таким образом, Андрей Семенов Куйкин, Андрей Никитин Питерцов и Василий Иванов Лайкачев принадлежат уже к следующему поколению иконописцев, чье зрелое творчество выпадает на самый сложный период в истории Выгорецкого общежителства – 1840-е гг.

По другим источникам прослеживается имя еще одного мастера, произведения которого приобретались пижемскими староверами, – крестьянина Выгорецкой Верховской трети Сергиева селения Афанасия Антонова. Оно известно по трем документам: надписи на лицевом «Житии святителя Николы Мирликийского», приобретенном В.И. Мальшевым в д. Загрявочной на Пижме («Сия книга Повенецкого уезда Выгорецкой Верховской трети Сергиева селения крестьянина Афанасия Антонова за подписанием Его своеручным декабря 1 дня 1806 года» [4. С. 480–481], надписи на Антоновском Иконописном подлиннике («Сей лечебник Повенецкого уезда Выгорецкия Верховской трети Сергиева селения государственного крестьянина Афанасия Антонова подписал своеручно 1809 года сентября 15 числа») [17. С. 386] и своеручно подписанной им в 1811 г. прориси с иконы «Чудо Георгия о змие» [18. Л. 39]. Очевидно, Афанасий Антонов был иконописцем и рисовальщиком, продолжателем иконописных традиций Сергиевского скита. Согласно ревизским сказкам Повенецкого уезда, он родился около 1789 г. [8. Л. 108 об.–109]. Его отец Антон Андреев (1749–1813) [19. Л. 26 об.] был причислен к Сергиевскому селению из деревни Космозеро Петрозаводского уезда а мать Ирина Гурьева взята в замужество с Кодозерского селения [20. Л. 273]. Афанасий Антонов был мирским иконописцем, имел жену и сына. Все три сохранившихся памятника, подписанные рукой Афанасия Антонова, датируются 1809–1811 гг., когда ему было немногим более 20 лет. Умер Афанасий Антонов в 1824 г. в 35-летнем возрасте. В связи с этим большой интерес представляют сведения письма Семена Дорофеевича на Пижму, который сообщает о «бедном общественном состоянии», постигшем даниловских старообрядцев: «Весьма оскудели во всем: в хлебных харчах, в платье и в обуви. Кое-как проживаем день к вечеру». Об этом же он напоминает в связи с выполнением иконного заказа: «Если оные наде выполнить, то Вы пришлите записку и при оном задаточек, ибо... у иконников и у

всех у нас скудость хлебная постигла». По опубликованным сведениям, в 1820-е гг. в Повенецком уезде Олонецкой губернии был голод, который дополнительно мог побудить даниловских старообрядцев искать поддержки среди одноверцев в отдаленных скитах Поморья. Информация о тяжелом экономическом положении жителей Повенецкого уезда, в который входили селения Выго-Лексинского общежительства, подтверждается ревизскими сказками 1834 г., демонстрирующими высокую смертность среди крестьян Даниловской волости (сел Сергиевского, Березовки, Шелтопорога, Огорельшей и др.) в 1820-е гг. Вероятно, это были первые потрясения, уже в те годы постигшие Выго-Лексинское общежительство.

Второе письмо (точнее, его фрагмент) адресовано с Пижмы некоему неизвестному иконописцу [7. С. 351; 21. Л. 1–1 об.]. Вероятно, оно было написано в конце XIX в., когда Великопоженский скит, окормлявший местных староверов, давно прекратил свое существование. Об авторе письма крестьянине д. Замежная Кирилле Кириковиче Чуркине известно крайне мало. По сведениям В.И. Малышева, он был не только владельцем одного из крупных книжных собраний на Печоре, но и рисовальщиком миниатюр и настенных листов [5. С. 16]. К сожалению, художественное творчество Кирилла Чуркина не сохранилось или же пока не выявлено. Интересно, что, несмотря на личный художественный опыт, Кирилл Чуркин не брался за написание икон, что можно объяснить особым отношением старообрядцев поморского согласия к иконописцам. Иконописание понималось не мирской, а сакральной профессией. От святости икононого ремесла зависела сила и благодать образа [22. С. 128–129]. В письме идет речь о заказе икон стандартного аналойного размера, который, как правило, составляет 8 на 6 вершков, или 36 × 26,5 см. Кирилл Чуркин сообщает, что «снял с иконы меру». Приведем текст содержания заказа (выносные буквы внесены в строку, сокращения восстановлены; Утраченный текст в круглых скобках, восстановленный – в угловых): «Перва икона Иисуса Христа Господа Вседержителя, на (...) // Пречистую Его мать пресвятую Богородицу, и честнаго и (...) // на той иконе три лика. // Втора икона Пресвятая Богородица скорбящим <радость> // Третья икона святое Воскресение Христово // <ч>етверта икона честное и славное Благовещени<е> // <П>ята икона святого славного апостола Ио<анна Богослова> (? – Н.П.) <ст>арости его

седин с растворенной книг <ой>. <С>их Е (5) икон». Кирилл Кирикович обращается к адресату письма – «честный иконописче», о себе сообщает – «носитель сего заказа Архангельской губернии Замежного общества и деревни (...) Кирилл Кириков фамилия Чуркин». Автор письма интересуется: «А тебя бы желаю же знать как... твое житительство, далеко ли расстояние». Обещает «кланеюсь и попомню твои труды (...) верно и праведно ото всей совести». Просит – «не оставь меня грешного». Обещает, что «за деньгами дело не станет», «рассчитаюсь до копейки» во время «крещенской ярмоньги в Вашки». На полях приписка: «Еще забыл помянуть два лика на одну страну (...), а на другую (...)», – речь идет о приписке патрональных святых на полях иконы. Письмо представляет собой интересный документ, свидетельствующий о том, что в конце XIX в. пижемские старообрядцы беспоповского поморского согласия заказывали иконы за пределами Усть-Цилемской волости. Получение заказа и расчеты производились на Крещенской ярмарке в Важгорте (на Вашке). Содержание письма говорит о глубоком почтении и искреннем интересе пижемского крестьянина к личности и труду неизвестного иконописца – носителя сакрального искусства, от которого зависит его спасение.

Таким образом, рассмотренные в рамках данной статьи письма содержат информацию о репертуаре и стоимости заказываемых икон, дают косвенные указания на место изготовления икон и способы их доставки заказчикам, отражают характер взаимоотношений между заказчиком и иконописцем. Письма содержат некоторые подробности повседневной жизни и экономического положения иконописцев-крестьян Повенецкого уезда в первой четверти XIX в. Разделенные временной дистанцией почти столетие, документы свидетельствуют в пользу версии о преимущественно привозном характере икон, бытовавших в XIX в. среди пижемских старообрядцев беспоповского поморского согласия. Сложившийся с первых лет возникновения поморского согласия обычай почитания как единственно истинных икон, освященных авторитетом Выго-Лексинского общежительства, сохранялся до тех пор, пока были живы носители традиций выговской иконописной школы. В конце XIX в. в условиях отсутствия объединяющего и сакрализующего влияния кинонии староверу приходилось доверяться личности иконописца, статус которого по традиции приравнивался к статусу наставника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А., Афанасьев Ю. Великопоженская икона // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. 2011. № 5 (86). С. 4–15.
2. Афанасьев Ю.И. Великопоженская икона // Вторые Мяндинские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 315–317.
3. Афанасьев Ю., Афанасьев А. Краски великопоженских икон // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. 2012. № 5 (96). С. 4–10.
4. Малышев В.И. Пижемская рукописная старина: (отчет о командировке 1955 года) // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1956. Т. 12. С. 461–493.
5. Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVII–XX вв. Сыктывкар : Коми книж. изд-во, 1960.
6. Малышев В.И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVII–XX вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 18. С. 442–457.
7. Махновец Т.А., Пиотровская Е.К., Ярошенко Л.В. Поездка за рукописями на Печору летом 1972 г. // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Д.С. Лихачев. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. Т. 29. С. 351–352.

8. Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 4. Оп. 18. Д. 57/541. Ревизские сказки Олонецкой губернии 1834 г.
9. Бурцев А.Е. Полное собрание библиографических трудов. СПб., 1908. Т. III, вып. 17.
10. Маркелов Г.В. Писания выговцев : каталог-инципитарий, тексты. СПб., 2004.
11. Платонов В.Г. Иконопись // Культура староверов Выга (к 300-летию основания Выговского старообрядческого общежития): каталог. Петрозаводск, 1994. С. 11–17.
12. Фролова Г.И. Иконописцы Выговской староверческой пустыни // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России : сб. науч. ст. и материалов. СПб., 2003. С. 211–219.
13. НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 28/771. Дело по доношению Повенецкого исправника о воспрещении раскольнику Тимофею Кичугину заниматься иконописанием. 1860.
14. Пивоварова Н.В. Пикиева моленная в Санкт-Петербурге: страницы истории // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2007. Т. 1. С. 111.
15. НА РК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 21/538. Дело о доставлении сведений об Иване Григорьевиче Кичугине.
16. НА РК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 8/60. Дело по отношению начальника Олонецкой губернии о сделанных им распоряжениях относительно воспрещения раскольнику Тимофею Григорьеву Кичугину и другим заниматься иконописанием.
17. Свод письменных источников по технике древнерусской живописи, книжного дела и художественного ремесла в списках XV–XIX вв. / сост. Ю.И. Гринберг. СПб., 1995. Т. 1, кн. 2.
18. Научный архив СПб ФИРИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 327/14. Л. 39. Воспр: Маркелов Г.В. Книга иконных образцов. 550 подлинных прорисей и переводов. СПб., 2001. Т. II. С. 601.
19. НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 47/446. Ревизские сказки казенных поселений Верховской трети Повенецкого уезда. 1816 г.
20. НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 22/218. Ревизские сказки экономических крестьян Шунгского погоста 1795 г.
21. Древлехрамнище ИРЛИ РАН. УЦн. 324. Л. 1–1 об.
22. Тарасов О.Ю. Икона и благочестие : очерки иконного дела в императорской России. М., 1995.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 февраля 2017 г.

PERSONAL CORRESPONDENCE OF THE OLD BELIEVERS OF PIZHMA AS AN INFORMAIION SOURCE ON THE ORIGIN AND EXISTENCE OF ICONS IN THE LOWER PECHORA (19TH CENTURY)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 142–146.

DOI: 10.17223/15617793/417/20

Natalia E. Plaksina, National Gallery of the Komi Republic (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: nplaks@mail.ru

Keywords: Old Believers; Pomorians; icon; Vygo-Leksinsky Monastery; Lower Pechora.

The article studies the origins of the Old Believer icons on the territory of modern Ust-Tsilma district of the Republic of Komi. These territories were part of the Mezensky district of Arkhangelgorodsk Province (the Lower Pechora area). There are two main lines in the historiography of the theme. According to one of them, the center of the Old Believer icon painting in the Lower Pechora that continued the tradition of the icon painting school of Vyg was the Velikopozhensky Cell on the Pizhma River. The other view claims that the icons as well as other objects of religious worship came to the region from the Vygo-Leksinsky Monastery. During the study of this issue, analysis of written sources can be useful, namely the correspondence of Pizhma Old Believers of the Bezpopovtsy (Priestless) Danilovtsy (Pomorian Old-Orthodox Church) preserved in the funds of the Archive of the RAS Institute of Russian Literature, e.g., letters of Semen Dorofeevich from Leksa to Ivan Stakhievich Tomilov, mentor of the Velikopozhensky Monastery, of 1824, letters of peasant Kirill Kirikovich Churkin from Pizhma to an unknown master of icons (the last third of the 19th – early 20th centuries). Of particular interest is the 1824 letter of Semen Dorofeyevich from Leksa to the Velikopozhensky Cell which confirms information that in the first quarter of the 19th century monks of the Velikopozhensky Monastery ordered icons from Danilov parish icon painters in Povenets County, they also made icons for the Vygo-Leksinsky Monastery. The letter gives information about the place where the icons were painted (St. Petersburg?). It also shows some details of the economic situation of the Danilov villages in the first quarter of the 19th century. Comparison of data of the 1735–1850 census lists of Povenets County and the already published materials about the icon painters of Vyg helped to specify information about the author's (Semen Dorofeyevich from Leksa) genealogy and to identify icon painters from the Danilov villages in the first quarter of the 19th century, the possible implementers of the order from the Velikopozhensky Monastery. After the destruction of the Vygo-Leksinsky Monastery in the middle of the 19th century, the old-established relations and ways to satisfy the needs of the local Old Believer prayer needs were ruined. In the last third of the 19th century, without the cenoby with its sacral influence, the Old Believers had to trust the icon painter, whose status was traditionally equated to the status of a mentor. This is proved by the letter of peasant Kirill Churkin from Pizhma to an unknown icon painter. It says about the order of five icons of the analogion format and about their delivery to the Epiphany Fair in Vazhgort (on the Vashka River). The letter shows the peasant's respect to the unknown icon master, and his interest in his personality and work, which is common for Pomorian Priestless Old Believers. The letters contain iconographic wishes for icons, as well as information on their cost. The letters prove the idea that icons came to the Lower Pechora from other districts, at least in the first quarter of the 19th century and in the last third of the 19th – early 20th centuries.

REFERENCES

1. Afanas'ev, A. & Afanas'ev, Yu. (2011) Velikopozhenskaya ikona [Velikoporozhenskaya icon]. *Antikvariat: predmety iskusstva i kollektcionirovaniya*. 5 (86). pp. 4–15.
2. Afanas'ev, Yu.I. (2011) [Velikoporozhenskaya icon]. *Vtorye Myandinskije chteniya* [Second Mändin readings]. Proceedings of the all-Russian conference. Vol. 1. Syktyvkar. pp. 315–317. (In Russian).
3. Afanas'ev, Yu. & Afanas'ev, A. (2012) Kraski velikopozhenskikh ikon [Paints of Velikoporozhenskaya icons]. *Antikvariat: predmety iskusstva i kollektcionirovaniya*. 5 (96). pp. 4–10.
4. Malyshev, V.I. (1956) Pizhemsкая рукописная starina: (otchet o komandirovke 1955 goda) [Pizhma manuscript antiquities: (report on the trip of 1955)]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. 12. pp. 461–493.
5. Malyshev, V.I. (1960) *Ust'-Tsilemskie rukopisnye sborniki XVII–XX vv.* [Ust-Tsilem manuscript collections of the 17th–20th centuries]. Syktyvkar: Komi knizh. izd-vo.
6. Malyshev, V.I. (1962) *Perpiska i delovye bumagi ust'-tsilemskikh krest'yan XVII–XX vv.* [Correspondence and business papers of Ust-Tsilem peasants of the 17th–20th centuries]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. 18. pp. 442–457.

7. Makhnovets, T.A., Piotrovskaya, E.K. & Yaroshenko, L.V. (1974) Poezdka za rukopisyami na Pechoru letom 1972 g. [A trip for manuscripts to the Pechora in the summer of 1972]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. 29. pp. 351–352.
8. National Archive of the Republic of Karelia (NA RK). Fund 4. List 18. File 57/541. *Revizskie skazki Olonetskoy gubernii 1834 g.* [Census lists of Olonets Province of 1834].
9. Burtsev, A.E. (1908) *Polnoe sobranie bibliograficheskikh trudov* [Complete collection of bibliographic works]. Vol. 3. Is. 17. St. Petersburg: [s.n.]
10. Markelov, G.V. (2004) *Pisaniya vygovtsev: katalog-intsipitariy, teksty* [Writings of the Vygians: catalog-incubation, texts]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
11. Platonov, V.G. (1994) Ikonopis' [Icon painting]. In: *Kul'tura staroverov Vyga (k 300-letiyu osnovaniya Vygovskogo staroobryadcheskogo obshchegitel'stva): katalog* [Culture of Old Believers of Vyg (to the 300th anniversary of the founding of the Vyg Old Believers' community): a catalog]. Petrozavodsk: AO "Karpovan Sizarekset".
12. Frolova, G.I. (2003) Ikonopistsy Vygovskoy starovercheskoy pustyni [Icon painters of the Vyg Old Believer Desert]. In: Pashkov, A.M. (ed.) *Vygovskaya pomorskaya pustyn' i ee znachenie v istorii Rossii: sb. nauch. st. i materialov* [Vyg Pomor Desert and its significance in the history of Russia: articles and materials]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
13. National Archive of the Republic of Karelia (NA RK). Fund 1. List 46. File 28/771. *Delo po donosheniyu Povenetskogo ispravnika o vospreshchenii raskol'niku Timofeyu Kichuginu zanimat'sya ikonopisaniem. 1860* [The case on the report of the Povenetsky police officer on the prohibition for the dissenter Timofey Kichugin to engage in icon painting. 1860.].
14. Pivovarova, N.V. (2007) Pikkieva molennaya v Sankt-Peterburge: stranitsy istorii [Pikkiev's Prayer Room in St. Petersburg: pages of history]. In: *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'* [Old Believers: history, culture, modernity]. Vol. 1. Moscow.
15. National Archive of the Republic of Karelia (NA RK). Fund 1. List 46. File 21/538. *Delo o dostavlenii svedeniy ob Ivane Grigor'eviche Kichugine* [The case of getting information about Ivan Grigoryevich Kichugin].
16. National Archive of the Republic of Karelia (NA RK). Fund 25. List 8. File 8/60. *Delo po otnosheniyu nachal'nika Olonetskoy gubernii o sdelannykh im rasporyazheniyakh odnositel'no vospreshcheniya raskol'niku Timofeyu Grigor'evu Kichuginu i drugim zanimat'sya ikonopisaniem* [The case against the chief of Olonets Province about the orders he made concerning the prohibition for the dissenter Timothy Grigoryev Kichugin and others to engage in icon painting].
17. Grinberg, Yu.I. (1995) *Svod pis'mennykh istochnikov po tekhnike drevnerusskoy zhivopisi, knizhnogo dela i khudozhestvennogo remesla v spiskakh XV–XIX vv.* [Code of written sources on the technique of Old Russian painting, book business and art craft in the lists of the 15th–19th centuries]. Vol. 1. Book 2. St. Petersburg.
18. Scientific Archive of the Branch of the Institute of History of RAS. Coll. 238. List 2. Cardboard 327/14. Page 39. (In Russian).
19. National Archive of the Republic of Karelia (NA RK). Fund 4. List 18. File 47/446. *Revizskie skazki kazennykh poseleniy Verkhovskoy trety Povenetskogo uyezda. 1816 g.* [Census lists of state settlements of Verkhovsky district of Povenets Uyezd. 1816].
20. National Archive of the Republic of Karelia (NA RK). Fund 4. List 18. File 22/218. *Revizskie skazki ekonomicheskikh krest'yan Shungskogo pogosta 1795 g.* [Census lists of the economic peasants of the Shung Pogost in 1795]
21. Archive of the Institute of Russian Literature of RAS. 324. Page 1–1 rev. (In Russian).
22. Tarasov, O.Yu. (1995) *Ikona i blagochestie: ocherki ikonogo dela v imperatorskoy Rossii* [Icon and piety: essays on the icon business in imperial Russia]. Moscow: Pushkinskiy fond.

Received: 27 February 2017